

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Татьяна СТЕПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и хозяйственного права
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

Summary

The article provides a theoretical investigation of the procedural guaranties of the realization of a legal status of participants of the commercial court procedure. The analysis of the legal literature is performed for the investigation of the guaranties. The special features of the notion and classifications of the procedural guaranties at the commercial court procedure are unfolded. The idea that a legislation of Ukraine provided regulation of the legal status of the participants of commercial court procedure is not limited by the rules of the Code of Commercial Procedure and has a sophisticated structure. Criteria for establishing procedural guaranties have been proposed by the author. The idea that the theoretical investigation and legislative regulation of the procedural guaranties shall strengthen the proper protection of rights and legal interests of the participants of the commercial court procedure as well as performance of their duties has been grounded.

Key words: guaranties, procedural guaranties, participants of the court procedure, participants of the commercial court procedure, realization of a legal status.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование процессуальных гарантий реализации правового статуса участников хозяйственного судопроизводства. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия гарантий и их классификаций. Раскрываются особенности понятия и классификаций процессуальных гарантий в хозяйственном процессе. Обосновано, что законодательство Украины, регулирующее правовой статус участников хозяйственного судопроизводства, имеет сложную структуру и не исчерпывается положениями Хозяйственного процессуального кодекса Украины. Предложены критерии установления процессуальных гарантий. Обосновано, что теоретическое исследование и закрепление на законодательном уровне процессуальных гарантий приведет к укреплению защиты прав и законных интересов участников хозяйственного процесса, а также выполнению ими обязанностей, возложенных на них процессуальным законом, на надлежащем уровне.

Ключевые слова: гарантии, процессуальные гарантии, участники процесса, участники хозяйственного процесса, реализация правового статуса.

Постановка проблемы. Вопрос гарантий реализации правового статуса участников процесса имеет важное значение, поскольку установленные законодательством права, обязанности и ответственность участников судебного процесса без законодательного урегулирования гарантий их реализации является лишь декларацией правового статуса лиц в судебном процессе. Именно поэтому исследование указанного вопроса косвенно влияет на такие важные составляющие процессуального права, как всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела, вынесение законного решения, предотвращение злоупотреблений правами в процессе.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы, посвященной проблеме гарантий реализации правового статуса участников хозяйственного процесса.

Научный анализ проблем юридических гарантий осуществлялся многими учеными. Среди них следует назвать Т.М. Заворотченко, И.И. Магновского,

Н.С. Малеина, А.С. Мордовца, В.Ф. Погорилко и других, которые служили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов. Процессуальные гарантии в различных отраслях процессуального права рассматривали А.В. Пабат, С.В. Слинко, однако в сфере хозяйственного процесса подобных исследований не осуществлялось.

С учетом указанного **целью** данной статьи является теоретическое исследование понятия и критериев установления процессуальных гарантий реализации правового статуса участников хозяйственного процесса.

Изложение основного материала. Т.Н. Заворотченко предлагает определение гарантий как системы условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека [1, с. 25]. В.Ф. Погорилко также рассматривает юридические гарантии как «предоставление государством формальной (юридической) общеобязательности тем условиям, которые необходимы для того, чтобы каждый человек мог воспользоваться своими конституционными правами и свободами». По мнению ученого, их

целью является реальное обеспечение правовыми средствами максимального осуществления, охраны и защиты прав и свобод граждан [2, с. 222].

М.С. Малеин считает, что юридические гарантии – это «нормы права, предусматривающие в своей совокупности правовой механизм, призванный способствовать реализации законов» [3, с. 43].

В.В. Мамонов определяет гарантии как «закрепленные правовыми нормами права и свободы граждан, а также способы их защиты» с акцентом на обязанности государства, во-первых, установить ответственность за их нарушение, во-вторых, создать специальные органы для защиты прав и интересов граждан [4, с. 65]. С.В. Слинко определяет гарантии прав личности в уголовном процессе как «систему взаимосвязанных механизмов, форм и средств. Средства гарантий включают в себя правовые институты (нормативные, процессуальные), которые обеспечивают надлежащее признание и реализацию основных прав и законных интересов» [5, с. 85–86]. И.И. Магновский определяет юридиче-

ские гарантии как «совокупность условий и специальных правовых способов и средств, определяющих условия и порядок реализации безусловного осуществления прав и свобод личности, а также их охрану, защиту» [6, с. 151]. В.М. Чхиквадзе понятие юридических гарантий прав и свобод граждан определяет как «совокупность специальных правовых средств и способов, с помощью которых реализуются, охраняются и защищаются права и свободы, предотвращается их нарушение, восстанавливаются нарушенные права» [7, с. 140]. А.В. Пабат определяет процессуальные гарантии прав и свобод граждан как предусмотренные законодательством правовые средства и способы, обеспечивающие реализацию, охрану и защиту прав и свобод граждан и направленные на законное течение и результаты процесса [8, с. 15].

Таким образом, большинство исследователей склоняется к определению гарантий как правовых средств и способов. Поддерживая в целом указанный подход, следует заметить, что его сторонники применяют термин «гарантии» только в отношении прав и свобод граждан, что представляется слишком узким. Все участники процесса, в том числе судья, должны иметь процессуальные гарантии реализации собственного правового статуса. При отсутствии таких гарантий у определенного участника процесса иные участники смогут оказывать влияние или иным образом злоупотреблять своим положением в отношении такого участника, что может привести к искажениям в ходе рассмотрения хозяйственного дела и принятию незаконного судебного решения. С учетом вышеуказанного процессуальными гарантиями участников хозяйственного процесса следует признавать предусмотренные законодательством правовые средства и способы, обеспечивающие реализацию, охрану и защиту правового статуса участников хозяйственно-процессуальных отношений.

Исследуя мнения ученых относительно видов процессуальных гарантий, следует отметить позицию административиста-процессуалиста И.Л. Бородина, который считает, что наиболее характерными среди административно-процессуальных гарантий прав и свобод граждан являются про-

изводство по дисциплинарным проступкам и производство по делам об административных правонарушениях. Указанную позицию поддерживает А.В. Пабат, который указывает, что административную процедуру целесообразно рассматривать как самостоятельную гарантию прав и свобод граждан при наличии в ее элементах положений, содержащих правовые средства и способы, обеспечивающие реализацию, охрану и защиту прав и свобод граждан и направленные на законное течение и результаты процесса. Именно совокупность таких средств и способов в административных процедурах при рассмотрении и разрешении административными органами и их должностными лицами индивидуальных административных дел и гарантирует гражданину его права и свободы [8, с. 17].

Считаем данный подход несколько упрощенным, поскольку фактически указанные авторы отождествляют понятия «гарантия» и «производство», «процедура», что представляется необоснованным.

К процессуальным гарантиям в хозяйственном судопроизводстве, по нашему мнению, следует относить законодательное закрепление основных принципов судопроизводства (определение прав и обязанностей участников процесса; перечень лиц, которые могут участвовать в хозяйственном судопроизводстве; определение источников доказывания; закрепление требований к определениям и решениям хозяйственного суда; порядок реализации ответственности в отношении нарушителей процесса; порядок реализации права граждан на обращение в суд; закрепление требования о своевременном, всестороннем, полном и объективном установлении обстоятельств каждого дела; разрешение дела в соответствии с законодательством; установление процедуры обжалования судебных решений и их пересмотра; определение порядка исполнения судебных актов хозяйственных судов; реализация права на обжалование в хозяйственный суд действий и решений органов исполнительной службы и их должностных лиц). Действительно, законодатель предусмотрел различные процессуальные гарантии, характерные и для всего производства по хозяйственным делам, и для его отдельных стадий.

А.С. Мордовец рассматривает правовой статус лица как критерий классификации гарантий прав и свобод граждан, в связи с чем разделяет процессуальные гарантии прав и свобод граждан на общие, специальные и индивидуальные [9, с. 281]. Общими процессуальными гарантиями прав и свобод граждан признают предусмотренные законодательством правовые средства и способы, обеспечивающие реализацию, охрану и защиту прав и свобод всех граждан Украины. Специальные гарантии способствуют охране и защите определенной категории лиц. Индивидуальные процессуальные гарантии обеспечивают лицу реализацию права в конкретных жизненных обстоятельствах и на основании закона.

Указанная классификация вполне может быть применена к участникам хозяйственного процесса. Так, все лица (не только участники хозяйственного процесса, но также и «потенциальные» участники процесса, то есть лица, не принимавшие участия в рассмотрении дела в первой или апелляционной инстанции, если хозяйственный суд решил вопрос об их правах и обязанностях) имеют право знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать копии, участвовать в хозяйственных заседаниях, приводить свои доводы и соображения по всем вопросам, возникающим в ходе судебного процесса, обжаловать судебные решения хозяйственного суда в установленном Хозяйственным процессуальным кодексом Украины порядке. То есть среди прав, предоставленных сторонам статьей 22 Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК Украины), некоторые права являются «общими», то есть присущими всем лицам. Лицо, в отношении которого хозяйственный суд решил вопрос о его правах и обязанностях, получает указанные права, однако такое лицо не обязательно будет вступать в процесс. Так, по итогам ознакомления с материалами хозяйственного дела оно может прийти к выводу о нецелесообразности обжалования такого судебного акта. Однако права на такое обжалование оно не лишено. Поэтому уместно подытожить, что указанные права принадлежат всем лицам, а не только сторонам или иным участникам хозяйственного процесса.

То же касается обязанностей участников хозяйственного процесса. В соответствии с частью третьей статьи 22 ХПК Украины «стороны обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, проявлять взаимное уважение к правам и охраняемым законом интересам другой стороны, принимать меры к всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела». При этом неверным представляется вывод, который можно сделать из этого положения: указанное не распространяется на судью, судебного эксперта, переводчика, должностных лиц и других работников предприятий, учреждений, организаций, государственных и иных органов, поскольку указанные положения содержатся в статье 22 ХПК Украины с названием: «Права и обязанности сторон» (выделено мной – Т. С.). Бесспорно, все участники процесса обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, проявлять взаимное уважение к правам и охраняемым законом интересам иных участников процесса. Более того, лица, не принимавшие участие в процессе, или даже лица, которые вообще не имеют отношения к данному делу (например, лица, которые посетили зал заседания в качестве стороннего наблюдателя, что иногда происходит, особенно лицами журналистского круга), также обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, проявлять взаимное уважение к правам и охраняемым законом интересам участников хозяйственного процесса. Если закрепленные в статье 22 ХПК Украины обязанности не распространяются на указанных лиц, то судья не будет иметь возможности влиять на таких лиц в судебном заседании, что приведет к нарушению прав и интересов сторон спора и иных участников хозяйственного процесса.

Поэтому указанные обязанности следует также признать общими, поскольку они распространяются на всех лиц.

В отличие от рассмотренных выше общих прав и обязанностей, вторую группу прав могут использовать не все участники хозяйственного процесса. Так, только сторона, правами которой наделены истец, ответчик, третьи лица

и прокурор, в соответствии со статьей 22 ХПК Украины имеет право представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, давать устные и письменные пояснения хозяйственному суду, возражать против ходатайств и доводов иных участников судебного процесса.

Таким образом, лица, не участвовавшие в рассмотрении дела, если хозяйственный суд решил вопрос об их правах и обязанностях, не получают указанных прав, если не подадут соответствующую жалобу в хозяйственный суд или если эта жалоба не будет принята к производству, а они не признаны стороной в процессе.

Поэтому указанные права уместно считать специальными.

Индивидуальные гарантии в материальном праве большинство ученых характеризует как гарантии, появляющиеся во время чрезвычайного положения. Считаем, что указанное не может быть применено в отношении процесса, процедуры. Индивидуальные процессуальные гарантии, по нашему мнению, способствуют реализации особенностей правового положения определенных участников процесса: судьи, истца, ответчика, прокурора, адвоката, представителя, переводчика, судебного эксперта и иных участников хозяйственного процесса. Действительно, у каждого из участников процесса есть особенности правового статуса, требующие соответствующих гарантий, которые, конечно же, могут не предоставляться иным участникам хозяйственного процесса. Так, только судебный эксперт в хозяйственном судопроизводстве несет уголовную ответственность за отказ от выполнения возложенных на него обязанностей в соответствии со статьей 385 Уголовного кодекса Украины, одновременно получая две гарантии:

1) право судебного эксперта отказаться от дачи заключения, если предоставленных ему материалов недостаточно или если он не обладает необходимыми знаниями для выполнения возложенной на него обязанности, что установлено статьей 31 ХПК Украины;

2) право судебного эксперта заявлять самоотвод при наличии предусмотренных законодательством оснований, исключающих его участие в деле, что установлено статьей 12 Закона

Украины «О судебной экспертизе».

Кроме судебного эксперта, указанных гарантий не приобретает ни один участник хозяйственного процесса.

Данный пример также указывает на то, что законодательство Украины, регулирующее правовой статус участников хозяйственного судопроизводства и гарантии реализации правового статуса, имеет сложную структуру и не исчерпывается положениями Хозяйственного процессуального кодекса Украины.

Выводы. С учетом вышеуказанного считаем, что необходимо определить и систематизировать критерии установления процессуальных гарантий реализации правового статуса участников хозяйственного процесса, к которым уместно отнести следующие:

1) определенность правового статуса личности в процессе – выражается в том, что каждый субъект с момента вступления в процесс должен определиться лично со своим положением относительно иных участников процесса, и этот статус должен быть подтвержден хозяйственным судом. Только после этого лицо может претендовать на получение определенных процессуальных гарантий для реализации собственного правового статуса (например, полномочия представителей физических лиц подтверждаются нотариально удостоверенной доверенностью, поэтому при отсутствии надлежащим образом оформленного документа лицо не получает правового статуса представителя в процессе и не сможет претендовать на процессуальные гарантии, предоставляемые представителю в хозяйственном процессе);

2) соответствие процессуальных гарантий статусу лица в процессе – выражается в том, что статус лица в судебном процессе является основной составляющей для определения системы гарантий реализации его статуса, то есть каждый субъект в хозяйственном процессе в соответствии с целью его привлечения в дело должен получить соответствующие процессуальные гарантии (например, ответчик получает права представить отзыв на исковое заявление, встречный иск, признать иск; судья вправе объединить несколько однородных исковых заявлений; судебный эксперт, если это необходимо для дачи заключения, имеет право зна-

комиться с материалами дела, участвовать в осмотре и исследовании доказательств, просить хозяйственный суд о предоставлении ему дополнительных материалов);

3) ограничение предоставленных процессуальных гарантий предметом спора – выражается в том, что субъект может реализовать свой статус только в пределах определенного круга вопросов (например, третье лицо с самостоятельными требованиями на предмет спора может вступить в процесс только в случае, если предмет спора идентичен; истец может обратиться в суд и получить судебную защиту в суде только по делам, подведомственным хозяйственным судам; мировое соглашение может касаться только прав и обязанностей сторон по предмету иска);

4) обеспечение прав и законных интересов всех лиц в хозяйственном процессе – выражается в том, что субъект может реализовать свои процессуальные права только в пределах, не ущемляющих законных прав иных лиц, а хозяйственный суд до вынесения судебного акта должен максимально способствовать разрешению дела на законных и взаимовыгодных условиях (например, хозяйственный суд вправе требовать от заявителя приложить к заявлению о принятии мер любое имеющееся у него доказательство о нарушении или угрозе нарушения его прав (статья 434 ХПК Украины); в случае признания ответчиком иска хозяйственный суд принимает решение об удовлетворении иска при условии, что действия ответчика не противоречат законодательству или не нарушают прав и охраняемых законом интересов иных лиц (статья 78 ХПК Украины);

5) удовлетворение только законных требований участников процесса – выражается в том, что при выдвижении участником процесса требований, противоречащих действующему законодательству, указанное лицо не может рассчитывать на удовлетворение таких требований и, соответственно, реализацию гарантий, связанных с этим;

6) уважительное отношение к личности в процессе – выражается в том, что лицо не может подвергаться оскорблениям или давлению любой природы в ходе рассмотрения хозяйственного дела;

7) привлечение лиц в процесс исключительно для принятия законного и

обоснованного решения – выражается в максимальной разгрузке процесса путем «отсеивания» лиц, затягивающих рассмотрение хозяйственного дела и не влияющих на создание необходимой доказательственной базы по делу;

8) наступление негативных последствий (ответственности) за несоблюдение норм хозяйственного процессуального закона – выражается в том, что все участники процесса должны действовать строго в рамках процессуальных норм (например, не нарушать установленные сроки рассмотрения хозяйственного дела; правильно оформлять процессуальные действия, и это касается не только хозяйственного суда, но и всех остальных участников – оформление искового заявления истцом, встречного иска ответчиком, ходатайств, жалоб сторонами, третьими лицами, заключения судебного эксперта и так далее).

Автор не претендует на всеобъемлемость представленного перечня критериев. Более того, считаем, что динамичное развитие судопроизводства и очередная реформа, на пороге которой стоит система хозяйственных судов и судебная система в целом, дадут новый толчок в указанном направлении исследования, поскольку основное назначение процессуальных гарантий в хозяйственном судопроизводстве – стимулирование вынесения законных и обоснованных судебных решений.

Список использованной литературы:

1. Заворотченко Т.М. Конституційно-правові гарантії прав і свобод людини і громадянина в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 / Т.М. Заворотченко ; НАН України ; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2002. – 222 с.

2. Конституційне право України / за ред. В.Ф. Погорілка. – К. : Наук. думка, 1999. – 664 с.

3. Малєин Н.С. Повышение роли закона в охране личных и имущественных прав граждан / Н.С. Малєин // Советское государство и право. – 1974. – № 6. – С. 41–47.

4. Мамонов В.В. Гарантии прав, свобод и обязанностей граждан в СССР / В.В. Мамонов. – Алма-Ата : Казахстан, 1981. – 80 с.

5. Слинько С.В. Механизм реализации процессуального статуса субъектов уголовного-процессуальной деятельности : [монография] / С.В. Слинько. – Х. : Основа, 2005. – 254 с.

6. Магновський І.Й. Гарантії прав і свобод людини та громадянина в праві України (теоретико-правовий аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / І.Й. Магновський ; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2003. – 221 с.

7. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека: ленинские идеи и современность / В.М. Чхиквадзе. – М., 1978. – 303 с.

8. Пабат О.В. Адміністративно-процесуальні гарантії прав та свобод громадян : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / О.В. Пабат ; Харківський національний університет внутрішніх справ. – Х., 2008. – 20 с.

9. Мордовец А.С. Теория государства и права : курс лекций / А.С. Мордовец ; под ред. Н.И. Магузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 776 с.